

Ч. Т. Субакожоева

История собирания и фиксации эпоса «Манас» *

В киргизском фольклоре эпический жанр получил значительное развитие. Среди многочисленных сказок, песен, малых эпосов особое место занимает эпос «Манас». Эпос «Манас», принадлежащий творению киргизского народа, нашел свое бытование как в Киргизской Республике, так и в Китайской Народной Республике, где проживают этнические киргизы.

Собирание и запись текстов «Манаса» ввиду его многовариантности и огромных размеров представляло большую научную проблему. В его собирании, публикации и исследовании приняли самое активное участие лучшие представители русской академической науки второй половины XIX — начала XX века, ведущие советские фольклористы многих национальностей, прежде всего киргизские, а также собиратели и исследователи «Манаса» из Китайской Народной Республики.

Цель статьи — рассмотреть историю собирания и фиксации эпоса «Манас» в Киргизии и в Китае. Начало записи эпоса было положено еще в дореволюционное время Ч. Валихановым и В. Радловым и продолжено в советское время К. Мифтаховым, И. Абдырахмановым в Киргизской Республике.

Эпос «Манас» популярен и в Китайской Народной Республике, где имеются многочисленные сказители эпоса, выступающие со своими вариантами. Большое внимание уделяется в Китае сбору и записи различных вариантов эпоса.

Среди записчиков эпоса широко известна деятельность Балбая Мамайя, Лю Фажун, Ху Чжэнхуа, Сакен Омур, Лю Чиенву и др. Благодаря их научно-исследовательской работе были записаны материалы многих сказителей. Таким образом, можно констатировать, что проделана огромная и важная работа в области записи вариантов эпоса «Манас» как в Киргизии, так и в Китае.

киргизский фольклор; эпический жанр; эпос «Манас»; манасчи; сказители; собирание эпоса; запись текста эпоса

Введение

В киргизском фольклоре эпический жанр получил значительное развитие. Бытовавшее веками художественное слово киргизов в богатой и яркой форме в виде поговорок, пословиц, сказок, песен, эпических сказаний отобразило многие стороны жизни народа, его мировоззрение и эстетические идеалы. Центральное место в эпическом творчестве занимает грандиозная (около полумиллиона строк) героическая эпопея «Манас». По словам великого киргизского писателя, философа и гуманиста современности Ч. Айтматова, «среди всех киргизских эпосов самое великое творение, разумеется, “Манас”. Это — поразительное художественное явление. “Манас” — эпос-океан. По объему он превосходит все известные в мире эпосы... По широте охвата жизненных явлений “Манас” занимает одно

из выдающихся мест среди мировой эпике» [Айтматов, 1988, с. 21].

Именно исключительный характер и художественные достоинства «Манаса» вызвали к нему необыкновенный интерес и постоянное внимание исследователей на протяжении последних почти полутора столетий. Ввиду устного бытования эпоса, он развился и сохранился благодаря его исполнителям — манасчи¹, которые передавали его из уст в уста, добавляя и привнося в силу своих творческих возможностей новые мотивы, новые эпизоды и тем самым создавая свой вариант эпоса. Так эпос «Манас» стал многовариантным произведением. Собирание и запись текстов «Манаса» по причине его многовариантности и огромных размеров представляло огромную научную проблему и сегодня история изучения эпоса является актуальной и значимой.

В настоящее время в рукописных фондах Института языка и литературы Национальной академии наук Киргизской Республики имеется 65 записей различных вариантов трех частей «Манаса». Дошедшие до нас варианты отличаются друг от друга словесным оформлением,

¹ Манасчи — народный профессиональный артист, владеющий поэтически-музыкальным мастерством устной передачи содержания эпоса; сказители большого эпоса «Манас».

* Субакожоева Ч. Т. История собирания и фиксации эпоса «Манас» // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 4 (69). С. 130–136. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.013>

© Субакожоева Ч. Т., 2020

композицией, архитектоникой и строением сюжета отдельных частей. Собрание, запись и публикация новых вариантов, изучение и сравнение вариантов между собой позволит исторически сложившееся единство «Манаса» разделить на составные элементы, из которых он возник в процессе своего многовекового становления и развития. Выявление и фиксация вариантов эпоса позволяет сохранить для потомков это уникальное фольклорное наследие киргизского народа.

В собрании, публикации и исследовании эпоса «Манас» приняли самое активное участие лучшие представители русской академической науки второй половины XIX — начала XX века, ведущие советские фольклористы многих национальностей, прежде всего киргизские, а также собиратели и исследователи «Манаса» из Китайской Народной Республики. Цель статьи — рассмотреть деятельность ученых в области собрания и записи вариантов эпоса «Манас» из уст различных сказителей.

Собрание и запись эпоса «Манас»: исторический аспект. Первые записи эпоса «Манас» в дореволюционное время

Первые письменные сведения об эпосе «Манас» встречаются в рукописи «Маджму ат-таварих», которая написана на таджикском языке в XVI веке в Фергане муллой Сайф-ад-дином Ахсикенди и его сыном Ноуруз-Мухаммадом [Собр. историй, 1960]. В этом полуполюгендарном, полуисторическом сочинении, посвященном жизнеописанию и восхвалению касанских шейхов, приводятся рассказы о борьбе Манаса с врагами. Манас изображен как историческая личность и современник Тохтамышша, а также как участник многих событий, происходивших в Моголистане и Дешт-и-Кипчаке в XIV–XV веках. Киргизский академик Б. М. Юнусалиев отмечает, что в «этом историческом сочинении Манас описан как лицо историческое, как участник событий второй половины XVI в. ... Поскольку мулла Сайф-ад-Дин сюжеты отдельных эпизодов эпоса рассказывает в связи с историческими событиями того времени, можно сказать, что эпос “Манас” был известен не только киргизам, но и соседним народам» [Юнусалиев, 1967, с. 151].

Честь открытия для науки эпоса «Манас», выдающегося явления в жизни народа, представляющего собой ценный этнографический, лингвистический и исторический материал, принадлежит выдающемуся казахскому ученому и просветителю, путешественнику, этнографу, фольклористу, исследователю истории и культуры народов Средней Азии Ч. Ч. Валиханову. В 1856 году во время своего путешествия по Иссык-Кулю ученый, ведя наблюдения за жизнью и бытом киргизского народа, изучая предания и обычаи, беседуя с людьми, собрал богатейшую коллекцию предметов домашнего обихода, одежды, оружия. Во время путешествия он встретил певца, поведавшего ему о героической жизни и деяниях киргизского богатыря Манаса. Из уст неизвестного сказителя он записал отрывок, один из эпизодов эпоса «Поминки по Кокетею». Осознавая значение своей работы, Ч. Валиханов писал в своем «Дневнике поездки на Иссык-Куль»: «Вероятно, это первая киргизская речь, переданная на бумагу. Я занимаюсь переводом этого произведения киргизской поэзии и хочу составить маленький словарь, чтобы ознакомить ориенталистов с наречием, до сих пор совершенно неизвестным» [Сочинения... , 1977, с. 71]. Тем самым Ч. Валиханов положил начало записи текстов эпоса и перевел записанный отрывок на русский язык.

Заметная роль в собрании и изучении устного народного творчества киргизов принадлежит выдающемуся ученому-тюркологу В. В. Радлову (1837–1918), посвятившему свою научную деятельность изучению тюркских языков, сбору лингвистических, этнографических и фольклорных материалов тюркских народов. В. В. Радлов дважды побывал с научными поездками в пределах Киргизстана с целью изучения жизни и быта киргизского народа. Во время длительного пребывания в 1869 году на Иссык-Куле он записал текст «Манаса» от сказителя из рода сарыбагыш: 12 454 стихотворных строки «Манаса», представляющих все части трилогии; 9449 строк сказаний, посвященных Манасу, и 3005 строк других сказаний. Он напечатал подробную информацию о своих поездках в киргизские степи, о записях киргизского эпоса: «Богатая эпическая поэзия этого народа доставила мне обильную жатву, не только важную для лингвиста, но и весьма интересную для исследователя мифов и народной поэзии. У киргизов эпос цветет в полном смысле этого слова» [Радлов, 1885, с. XII]. Более 15 лет ученый обрабатывал материалы, собранные в путешествии, проверял, систематизировал и в 1885 году опубликовал записанные им тексты из «Манаса» в Санкт-Петербурге на киргизском языке в русской транскрипции [Там же], затем издал их в Лейпциге на немецком языке в собственном переводе [Radloff, 1885]. Впоследствии он перевел на русский язык его первую треть. Эти публикации получили немедленную и очень высокую оценку современников. За более чем 100 лет, прошедших после выхода в свет эпоса «Манас» в записях В. В. Радлова, познакомивших с этим замечательным эпическим памятником и русских, и европейских любителей народной поэзии и ее исследователей, эти публикации не только не утратили своего значения, но и

приобрели особую ценность. Современные исследователи могут судить о состоянии киргизского языка и эпической традиции у киргизов более 150 лет назад.

В конце прошлого столетия другой знаменитый русский тюрколог В. В. Бартольд записал два предания о Манасе и предложил свое прочтение надписи на мазаре (гробнице) Манаса [Бартольд, 1899, с. 5].

Известный венгерский востоковед Г. Алмаши в 1911 году опубликовал на киргизском языке с немецким подстрочным переводом и примечаниями эпизод «Прощание Манаса с сыном Семетеем», к тому времени еще не зафиксированный [Almasy, 1911, p. 216–223].

Сбор и запись вариантов эпоса “Манас” в послереволюционное время

В первые послереволюционные годы записью «Манаса» от известного манасчи Сагымбая Орозбакова с 1922 года занялся киргизский фольклорист, собиратель устного народного творчества киргизского народа, много сделавший для изучения киргизской этнографии, истории, культуры Каюм Мифтахов (1892–1949). Запись велась на основе арабской графики. Благодаря этому ученому, до нас дошел один из самых полных, самых талантливых вариантов «Манаса» [О народном творчестве... 1923].

Но основную работу по фиксации героического эпоса от этого замечательного сказителя выполнил другой фольклорист — акын, сказочник, манасчи, собиратель киргизского фольклора Ибраим Абдырахманов (1888–1967), заслуга которого неизмеримо велика. Он стремился добиться максимальной точности записи эпического текста: «В процессе записи сказитель прослушивал каждый зафиксированный эпизод и вносил необходимые уточнения. Бывали случаи, когда тот или иной эпизод он пел заново и настаивал на повторении записи» [Мусаев, 1977, с. 223]. К сожалению, И. Абдырахманов записал от Сагымбая Орозбакова, уже в детстве отличавшегося необыкновенным даром импровизатора, только первую часть трилогии, посвященную Манасу. Тяжелая болезнь и смерть сказителя в 1930 году помешали сделать полноценную запись концовки эпизода «Большой поход» и последнего цикла — «Малый поход Манаса», завершившегося смертью главного эпического героя трилогии. И. Абдырахмановым записан также вариант «Манаса» от сказителя Саякбая Каралаева.

Более планомерный характер собирание текстов «Манаса» приобретает в 30–40-е годы XX века, после создания Киргизского института языка и письменности. Но и в ту пору киргизские фольклористы не были вооружены ни достаточными знаниями правил фиксации фольклорных текстов, ни необходимой записывающей техникой. Киргизские фольклористы в силу объективных причин, прежде всего огромных размеров исполняемых сказаний, не имели возможности прослушать эпос от начала до конца, затем зафиксировать его, а после этого вернуться к записи и проверить ее еще раз.

Но, несмотря на все трудности, они записали от разных сказителей более 4 миллионов строк сказаний трилогии о Манасе, Семетее и Сейтеке; запись эпоса продолжается и в наши дни. В рукописных фондах Института языка и литературы Киргизии хранятся все материалы по эпосу «Манас», собранные в послереволюционные годы на территории страны. Среди них центральное место занимают варианты Сагымбая Орозбакова, исполнившего, как уже говорилось, только первую часть трилогии — «Манас», и Саякбая Каралаева, с уст которого записана вся трилогия (“Манас”, “Семетей”, “Сейтек”). Варианты этих двух манасчи общепризнанно считаются классическими. Здесь же хранятся записи «Манаса» и от других крупных сказителей — Байымбета Абдрахманова (Тоголока Молдо). Молдобасана Мусулманкулова, Шапака Ырысмендиева, Багыша Сазанова, Ибраима Абдырахманова, Мамбета Чокморова, не всегда отличающиеся такой глубокой и высокохудожественной разработкой всех сюжетов, эпизодов и образов, как варианты Орозбакова и Каралаева.

Собирание и запись эпоса в Китайской Народной Республике

Большая работа по собиранию и изучению эпоса «Манас» ведется в Китае, где исторически киргизы составляют часть поликультурного населения КНР. Этнические киргизы в количестве более 200 тысяч человек в основном проживают на территории Синьцзян — Уйгурского автономного района Китая. Среди киргизского населения Китая эпос «Манас» также популярен, насчитывает множество вариантов и большое число исполняющих его сказителей.

В области фиксации и записи эпоса «Манас» в Китае неопределим труд известного манасоведа и манасчи Балбай Мамаю. Исполняя «Манас», он собрал восемь частей эпоса, передав свое искусство младшему брату — Джусупу Мамаю.

Балбай Мамай в свое время был знаком с Жусубакуном Апаем, Сагымбаем Орозбаковым, Ыбырайымом Акынбеком и записал их варианты «Манаса» [11]. Балбай Мамай собрал также наследие больших мастеров, таких как Тыныбек Жапый уулу, Ыбырайым, Шапак, Чоюке, последовательно и по порядку отразив это в своих записях.

В эпоху коммунистического Китая работы по собиранию и записыванию эпоса прошли три этапа.

На первой ступени в 1955–1957 годах были организованы группы для изучения языка и письменности небольших этносов. Некоторые из этих групп записали в аймаках, где жили киргизы, различные исторические сказания, в том числе некоторые отрывки эпоса «Манас».

Второй этап начался в 60-е годы XX столетия. Для начала определили, где в Синь-цзян-Уйгурском автономном районе более всего распространен эпос, в каких районах проживают манасчи. В 1961 году была организована специальная научная группа для изучения эпоса «Манас». В нее вошли представители отдела пропаганды Синьцзян-Уйгурского автономного района, Синьцзянского литературно-исследовательского института, отдела пропаганды Кызыл-Суу Киргизского автономного района, Центрального института национальностей. В эту научную группу вошли Лю Фажун, Усеналы Алымкул, Тебе, Лию Чийенву, Сакен Омур, Мухамед Ху Чжэнхуа, Усейин ажы, Токтосун, Алтын. Группу отправили в аулы [12, с. 90]. В результате трехмесячной научно-исследовательской работы был записан материал из уст более чем двадцати сказителей. Среди китайских киргизов в период с 1961 по 1980-е годы было выявлено около девяноста манасчи (эта информация взята из Архива Синьцзянского общества устной народной литературы).

В 1966 году в стране началась «культурная революция», сказители и ученые-исследователи эпоса подверглись гонениям, многие рукописи собранного эпоса и переводы с китайского языка потеряли или были уничтожены [12, с. 91]. В таких условиях исследование эпоса «Манас» в Китае приостановилось более чем на десять лет.

На третьем этапе, начиная с 1978 года, когда влияние «культурной революции» ослабло, работа по сбору вариантов эпоса возобновилась. В 1980-е годы об эпосе «Манас» было написано более ста статей, издаются книги. В 1995 году вариант эпоса Джусупа Мамае в полном объеме издается на киргизском языке. Статьи о Джусупе Мамае и эпосе «Манас» выходят в Японии, Турции, Германии, США, отрывки переводятся. В 1995 году в Синьцзяне было образовано общество «Манас», которое ведет исследовательскую работу на государственном уровне, развивая и расширяя связи с зарубежными учеными.

Заключение

Таким образом, в целом проделана огромная исследовательская работа по собиранию и фиксации великого памятника устного народного творчества киргизского народа — эпоса «Манас». Максимальное разнообразие вариантов эпоса даст возможность решить различные проблемы в его изучении, понять своеобразие исполнительского мастерства манасчи, создать полный сводный вариант эпоса «Манас», используя лучшее, что создал каждый сказитель, а самое главное — сохранить для будущего этот великий памятник устного народного творчества. Все это говорит об огромной значимости проделанной учеными работы по выявлению и фиксации вариантов эпоса «Манас» из уст современных сказителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Айтматов Ч. Он знал миллион строк океаноподобного «Манаса» // Статьи. Выступления. Диалоги. Интервью. — М. : Новости, 1988. — 384 с.
2. Бартольд В. В. Сообщение о чтении надписи на мазаре Манаса. — СПб., 1899. — С. 5–7. — (Записки Вост. отд-ния Рус. археол. о-ва. Т. 12, вып. 1).
3. Мамай Ж. Как я стал манасчи. — Урумчи, 1991. — 90 с.
4. Мусаев С. М. Проблемы научной публикации текстов «Манаса» // Фольклор. Издание эпоса : сб. ст. / отв. ред. А. А. Петросян. — М. : АН СССР, 1977. — 287 с.
5. О народном творчестве кара-киргиз // Туркменская правда. — 1923. — 19 сент.
6. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. — Ч. 5 : Наречие дикокаменных киргизов. — СПб., 1885. — 312 с.
7. Собрание историй Маджмут ат-таварих : фоторепродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели / подгот. к изд. А. Т. Тагирджанов ; отв. ред. М. Н. Боголюбов. — Л. : Ленингр. гос. ун-т, 1960. — 252 с.

8. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / под ред. Н. И. Веселовского. — СПб., 1904. — 533 с. — (Записки Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии. Т. 29).
9. Ысак Т. Великий манасчи Джусуп Мамай. — Урумчи, 2007. — 26 с.
10. Юнусалиев Б. М. Улуу эпос, укмуштуу жомокчу // Ала-Тоо. — 1967. — № 1. — С. 149–155.
11. Almasy G. Der Abschied des Helden Manas von seinem Sohne Semetey (Aus dem karakirgisischen Epos “Manas — dinkisas”) // Keleti Szemle (Revue orientale pour les études ouralo altaïques). — Т. 12. — Budapest, 1911–1912. — С. 216–223.
12. Radloff W. Probander Volks literature der nordlichen Stamme. — Teil 5. — SPb., 1885. — S. 309–328.

Сведения об авторе

Субакожоева Чолпон Темирбековна — кандидат исторических наук, и. о. доцента Института манасоведения Киргизского государственного университета имени И. Арабаева.

Сфера научных интересов: история киргизского эпоса, эпос «Манас», манасоведение.

Контактная информация: электронный адрес: chora_70@bk.ru>

Ch. T. Subakozhoeva

The History of Collecting and Writing down the Manas Epos *

The epic genre plays a significant role in Kyrgyz folklore. The Manas epos is prominent among the numerous tales, songs, and smaller epic works of Kyrgyz folklore. The Manas epos is popular both in the Kyrgyz Republic and in China where people of Kyrgyz ethnicity live. The work of collecting and writing down the Manas epos is a great challenge, for the epic is exceptionally long and versatile. The best Russian scholars of the late 19th — early 20th century, leading Soviet and Chinese researchers of Kyrgyz folklore united their efforts to collect and write down the Manas epos.

The aim of the article is to analyze the history of collecting and writing down the Manas epos in Kyrgyzstan and in China. The process of collecting and writing down the epic work started in the pre-revolutionary period by Ch. Vaikhanov and V. Radlov. The work was continued by K. Miftakhov and I. Abdyrakhmanov in the Kyrgyz Republic.

The Manas epos is popular in China, where there are many epic storytellers who recite their own variants of the epic. Chinese scholars work to collect and write down various variants of the epic.

The most famous epic poetry collectors are Balbay Mamay, Lu Fajun, Hu Jen-hwa, Saken Omur, Lu Chienwu and others. The researchers have managed to write down more than twenty different variants of the epic. They have undoubtedly done great work in the sphere of collecting and writing down the Manas epos in Kyrgyzstan and in China.

Kyrgyz folklore; epic; Manas epos; Mans storytellers; storytellers; collecting epos; writing down epos

REFERENCES

1. Ajtmatov Ch. He knew a million lines of the Manas epos by heart. *Stat'i. Vystuplenija. Dialogi. Interv'ju* [Articles. Reports. Dialogues. Interviews]. Moscow, News Publ., 1988, 384 p. (In Russian).
2. Bartol'd V. V. *Soobshhenie o chtenii nadpisi na mazare Manasa* [Reading an Inscription of Manas' Mausoleum]. St. Petersburg, 1899, pp. 5–7, (Notes of the Eastern Department of Russian Archeological Society. Vol. 12, iss. 1). (In Russian).
3. Mamaj Zh. *Kak ja stal manaschi* [How I Started to Recite the Manas Epos]. Urumchi, 1991, 90 p. (In Russian).
4. Musaev S. M. The Issues Associated with Researching and Publishing the Manas Epos. *Fol'klor. Izdanie jeposa* [Folklore. Publishing Epic Works]. Petrosjan A. A. (ed.). Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1977, 287 p. (In Russian).
5. About Kyrgyz Folklore. *Turkmenskaja pravda* [Turkmen Truth]. 1923, 19 Sept. (In Russian).
6. Radlov V. V. *Obrazcy narodnoj literatury severnyh tjurkskih plemen. — Chast 5 : Narechie dikokamennyh kirgizov* [Folk Literature of Northern Turkic Tribes. Part 5: The Dialect of Ancient Kyrgyz People]. St. Petersburg, 1885, 312 p. (In Russian).
7. Bogoljubov M. N. (ed.). *Sobranie istorij = Madzhmut at-tavarih* [Collected Stories]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1960, 252 p. (In Russian).

* Subakozhoeva Ch. T. The History of Collecting and Writing down the Manas Epos. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 4 (69), pp. 130–136. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.69.4.013>

8. Veselovskij N. I. (ed.). *Sochinenija Chokana Chingisovicha Valihanova* [The Works of Chokan Genghisovich Velikhanov]. St. Petersburg, 1904, 533 p. (Ethnographic Notes of Russian Geographical Society. Vol. 29). (In Russian).
9. Ysak T. *Velikij manaschi Dzhusup Mamaj* [The Great Storyteller Jusup Mamay]. Urumchi, 2007, 26 p. (In Russian).
10. Junusaliev B. M. Uluu jepos, ukmushtuu zhomokchu. *Ala-Too*. 1967, no. 1, pp. 149–155. (In Kyrgyz).
11. Almasy G. Der Abschied des Helden Manas von seinem Sohne Semetey (Aus dem karakirgisischen Epos “Manas — dinkisas”). *Keleti Szemle (Revue oriental pour les etudes ouralo altaigues)*. Budapest, 1911–1912, vol. 12, pp. 216–223. (In German).
12. Radloff W. Probander Volks literature der nordlichen Stamme. Teil 5. SPb., 1885, pp. 309–328. (In German).

Information about the author

Subakozhoeva Choplon Temirbekovna — Candidate of History, Associate Professor of the Institute of Manas Studies at Kyrgyz State University named for I. Arabaev.
Research interests: history of the Kyrgyz epos, the Manas epic, Manas studies.
Contact information: email: chopa_70@bk.ru

Поступила в редакцию 08.08.2020
Received 08.08.2020